

Время постепенно шло, пока ночь не сменилась рассветом. Даже опьяневшие после празднования своей победы солдаты стали один за другим засыпать.

Но среди них оставался один человек, погруженный в раздумья. Он не выглядел усталым ни от марша, который длился весь день, ни от последовавшей за ним попойки. Его глаза были широко раскрыты, когда он поднес скрещенные пальцы к губам и уставился на свечу перед собой. Этим человеком был не кто иной, как Глен Зенард.

- ...Зик.

Он вновь пробормотал это имя и закрыл рот. У него жутко болела голова, и он ощущал себя потерявшимся в лабиринте без выхода.

«Что с ним не так?»

Глен вновь припомнил лицо Зика, что было нетрудно сделать. Пускай это и была их первая встреча, но Глен ни за что не забудет лицо Зика. Однако на этом сходства заканчивались. Все остальное, включая поведение и характер, отличались.

«Он ни Стилвол, ни Мур».

Две стороны, которые он хорошо знал, не подходили нынешнему Зику. Внезапно, он ощутил холодок, пробежавший по спине. Из далеких глубин своей памяти, он вспомнил одно давно забытое имя.

«...Бравый».

Одна лишь мысль об этом имени удушала его, но Глен покачал головой.

«Он не 'Бравый'».

Это не был самообман. Зик Бравый определенно отличался от нынешнего.

«Да, это не он».

Как ребенок, который не хотел размышлять о своих прошлых ошибках, он загнал эти воспоминания в самые глубокие уголки своего разума. Но это означало, что Зик не был Стилволом, Муром или Бравым. Оставался лишь один вариант.

«Непредвиденная переменная».

Глен ненавидел это больше всего остального. Хоть он и сталкивался с ней чаще, чем мог сосчитать, она приводила его в бешенство каждый раз.

«Это должна быть очень большая переменная».

Ничто не подходило тому, что он знал: Характер Зика, поведение, место его активности и временной отрезок. Из того, что он узнал, нынешний Зик обладал куда большим уровнем навыков, чем Зик из аналогичного периода.

«...За ним не велось наблюдения».

Он закрыл лицо руками от нахлынувшего уныния. Ему даже не нужно было проверять, ибо он лично отдал приказ не отправлять шпионов за Зиком Стилволем. Он думал, что в этом нужды нет.

«Почему именно сейчас? Почему спустя столько времени? Он ни разу не менялся раньше!»

Помимо его важности и силы, Зик Стилвол был крайне удобным ему человеком, в отличие от тех, кто постоянно отклонялся от его ожиданий и нарушал его «идеальный план», тем самым повышая его кровяное давление.

Зик всегда соответствовал его планам, особенно в данный период, где он все еще должен был сидеть с семьей Стилвол.

Именно поэтому, Глен убрал наблюдение вокруг Зика, так как ему постоянно нужна была помощь в других местах. Он считал, что лучше поручить его подчиненным другие дела, а вернуть их к Зику только когда он покинет свою семью. И теперь Глен поплатился за свое решение.

«Проклятье!»

Он топнул по земле в раздражении, проделав в ней дыру.

«Если он будет передвигаться, как пожелает...»

Глен вздрогнул всем телом, вспомнив о дремлющей силе Зика. Даже сам Глен, который прожил «сотни или тысячи» жизней, и получил как можно больше возможностей, вздохнул от мысли о подавляющей силе Зика.

Даже когда все шло по плану, сила Зика всегда являлась огромной преградой, мешавшей ему. Из-за подавляющей силы Зика, множество раз они проигрывали, даже когда Глен делал идеальные расчеты, с точностью анализировал силу Зика и собирал самых могущественных

союзников. Так что если Зик изменился из-за какой-то неизвестной причины...

«Это сущий кошмар».

Несмотря ни на что, чудовищный талант и взрывная мана Зика не могли измениться. Он в любом случае станет одним из сильнейших в мире.

«Стоит ли мне убить его прямо сейчас?»

Глен знал, что талант Зика все еще не полностью раскрылся. Если он убьет его сейчас, то предотвратит последующие изменения. Однако под конец он избавился от этой мысли.

«Что я буду делать, если убью его? Лучше понаблюдать за его дальнейшими изменениями».

Затем Глен мог создать новые планы на будущее, подготовив еще более идеальный план, чем сейчас.

«Я также должен найти причину его перемен».

У него была подсказка. Зик сказал ему, что «кто-то» помог ему измениться.

«Кто этот ублюдок?»

Глен задумался, кто мог быть тем подонком, сделавшим из Зика Почетного Святого Рыцаря Карувимана. В данный период, Зик должен был сбежать от своей семьи, полный ненависти, и испытать столько бед и страданий, что его будущий путь закрепится на поиске силы.

«Я должен найти того ублюдка во что бы то ни стало!»

Глен планировал вытрясти из него всю информацию и замучить до смерти. Это было иронично, ведь этот «кто-то», кого упомянул Зик, был сам Глен Зенард перед регрессией Зика. Иными словами, Глен был зол на себя из прошлого.

Однако его гнев продлился лишь мгновение, и Глен вновь погрузился в раздумья.

«...Кого мне послать шпионить за Зиком?»

Все под его командованием обладали своей собственной миссией. Даже когда они завершали текущее задание, в их расписании имелись и другие. И эти миссии не уменьшатся, пока мир не войдет в Эпоху Демонических Людей.

«...Мне стоит отменить пару миссий».

Но сколько судеб изменится из-за этого? Глен схватился за голову.

«...Кстати говоря, мне также стоит узнать об изменениях в Святом».

Святой изменился не так сильно, как Зик, но Глену не нравилось само направление. Судя по всему, Зик повлиял на нее после того, как сам прошел через перемены. Ему было необходимо копнуть глубже.

«Айне должна быть непорочной. Поверить не могу, что они даже не знают об этом. Эти проклятые старикашки только мешают!»

Назвав Лубеллу по имени, он заскрипел зубами, думая о Вейге и Твене. Глен больше не выглядел как Почетный Рыцарь, соблюдавший идеальный этикет.

«Я также должен сделать что-то в ответ на потерю силы Беллидами».

Все поменялось. Порти должен был быть принесен в жертву ради создания армии мертвых, а северная база Беллидов все еще должна была существовать, создав внутри себя Пирамиду Мстительных Душ.

Это был катастрофичный удар по его планам. Глен даже представить больше не мог, как будет выглядеть будущее, потому что столько всего изменилось.

Его взгляд внезапно стал уставшим. Пускай Глен и обладал прекрасной физической формой, его разум уставал, когда непредвиденные события происходили одно за другим.

«...Мне нужно поспать».

Он улегся на кровать.

«Когда эта дурацкая праздничная вечеринка завершится, я создам новые планы».

Так как это была нелегкая проблема, Глен решил отложить ее на время. Он закрыл глаза и натянул на себя одеяло.

Затем он внезапно подумал о вопросе, который задал ему Зик. Тот говорил, что вычитал эти слова из книги.

«Что-то наподобие: 'Если переродишься, попытайся жить по-доброму'?»

Подумав об этих словах, он перевернулся несколько раз.

«Я действительно не помню этой фразы. Что за чушь он говорил?»

Глен погрузился в сон. Из-за стресса, он долго ворочался, но, в конце концов, крепко заснул.

***

Карувиманы быстро распространили новость о том, что им удалось полностью истребить северную ветвь Беллидов. Это не только повысило их репутацию и дало людям понять, что Беллиды были ослаблены, но и стало предупреждением всем последователям Белу.

Естественно, Карувиманы были вне себя от радости. Они чувствовали гордость, и у всех на лицах сияли улыбки. Оптимистичная аура витала повсюду вокруг храма и, казалось, сочилась наружу изо всех.

Однако Зик, сыгравший самую важную роль в этой битве, не стал задерживаться и приготовился уйти со своими двумя слугами.

Великолепная церемония празднования их победы уже завершилась. Зик не участвовал в церемонии, но получил огромную сумму в качестве денежной компенсации.

Вейг зашел проведать его и заговорил:

- Мистер Зик, ты действительно подобен ветру.

- Почему бы вам не отдохнуть, прежде чем уйти?

Лубелла тоже пришла проводить их.

Ханс и Снок бросили косые взгляды в сторону Зика. Было бы неплохо остаться в храме еще ненадолго, но они не думали, что Зик примет приглашение.

- Мы уже достаточно отдохнули.

После слов Зика, Ханс и Снок вновь повернули головы вперед. Они уже даже не чувствовали разочарования.

Лубелла и Вейг тоже предвидели этот ответ и лишь кивнули.

- Раз уж ты получил титул Почетного Святого Рыцаря, заглядывай в храмы Карувимана во время своих путешествий. Наши храмы сделают все, чтобы поддержать тебя. К тому же, некоторые указы будут передаваться тебе посредством храмов. Это не то что бы приказы, скорее просьбы о помощи. И Мистер Зик, ты знал об этом заранее, но все равно принял титул Почетного Святого Рыцаря, так?

- Хаха, да. — Согласился Зик, рассмеявшись.

- Однако мы не станем просить твоей помощи сразу же. Ты уже сильно нам помог, так что для нас было бы несправедливо вновь просить твоей помощи так скоро.

- Не волнуйтесь. Даже если я получу просьбы о помощи в храмах, то могу их не принять. Леди Лубелла знает мою бесстыжность лучше всех.

Лубелла захихикала.

- Конечно же, я знаю, насколько бессовестный Мистер Зик. Не считая Мистера Ханса и Мистера Снока, я знаю о нем лучше всех.

Ханс и Снок уже собирались кивнуть, но быстро остановились. По их лицам начал течь пот. Они не могли поверить, что Карувиманский Святой мог устроить им такую неожиданную ловушку.

Увидев их серьезные и обеспокоенные глаза, Лубелла неловко улыбнулась. У нее также не было намерения подтолкнуть их в ловушку, чтобы те случайно оскорбили Зика.

- ...Это была шутка. — Добавила она.

Однако смех Зика показывал, что слова Лубеллы не возымели эффекта.

- Хорошо, допустим, что это правда. Но эти двое все равно пройдут через Ад.

Глядя на их безмолвное отчаяние, во взгляде Лубеллы промелькнуло сострадание.

Вейг с улыбкой наблюдал за этим небольшим представлением перед собой, после чего повернулся к Зику.

- Могу я узнать, куда ты направляешься?

- Понятия не имею. Если я буду идти, куда глаза глядят, то рано или поздно приду куда-нибудь.

- Порой я завидую твоей свободе.

- Если захотите стать путешественником, позовите меня в любое время. Я наставлю вас на путь истинный.

- Если меня уволят из Карувимана, я сразу же свяжусь с тобой.

Зик и Вейг обменялись рукопожатием. Затем он также пожал руку Лубелле и развернулся. Ханс и Снок попрощались с ними и последовали за Зиком.

Как и в прошлый раз, Зик ни разу не обернулся. Пока солнце садилось, тень от белого храма двигалась вперед, как будто прокладывая дорогу Зику под лучами яркого солнца. Вопреки тому, что он сказал Вейгу, Зик уже знал, куда направится дальше.

«Я должен найти 'Это'».

После недавней битвы Зик осознал, что ему не хватает силы. Со временем данная проблема отпадет сама собой, но, даже учитывая, что сейчас царили спокойные времена перед Эпохой Демонических Людей, многочисленные события происходили по всему миру. Из-за своего характера, Зик легко ввязывался в неприятности, так что он больше не мог ждать.

Затем, наконец, Зик подумал о мече. В отличие от обычных мечей, данный меч был полностью черный.

Демонический Меч Торниум.

До его регрессии, четверо его подчиненных и этот меч были наиболее тесно связаны с Лордом Демонической Силы, Зиком Муром.

«Если я найду его, то смогу частично покрыть нехватку силы».

Раздумывая о Торниуме, Зик влил больше сил в свои ноги и двинулся вперед.

П/П:

Походу автор вдохновлялся «Днем Сурка».

Вангую, Глен засунул себя во временную петлю, чтобы создать «идеальный сюжет» для себя, а когда он этого все-таки добился(Первая глава), кто-то сверху сказал «Ишь чего захотел» и стер ему память, а также засунул к нему Зика за компанию, чтоб неповадно было.

Вдобавок к моему комментарию в предыдущей главе. Как я и говорил, автор придумал отмазку, чтобы Глен не сразу захотел убить Зика(Он уже подумывал об этом, но передумал). Учитывая всю информацию о том, насколько ему важно, чтобы все шло по его «идеальному» плану, как только он поймет, что Зик тоже регрессировал, Глен тут же попытается убить его, но к тому времени Зик уже будет слишком силен. Скриньте, так все и будет.

Одно мне только не понятно: Почему Глен сразу не додумался, что Зик - регрессор? Он ему так много подсказок дал. Я все равно считаю, что поступок Зика в предыдущей главе был полнейшим идиотизмом. Если бы Глен не был настолько тупым, то сразу же убил бы его.

<http://tl.rulate.ru/book/96845/2049791>